

● **ИЗ ИСТОРИИ
ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ**

**FROM THE HISTORY
OF EDUCATION
IN RUSSIA**

УДК 371(470.5)(091)''1736/1742''

<https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-47-116-135>

Научная статья / Original article

А. М. Сафронова

Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Российская Федерация

**Словесная и арифметическая школы
Верх-Исетского завода (1736–1742)**

Аннотация. Благодаря активной деятельности В. Н. Татищева во второй период его руководства казенными заводами Урала была расширена сеть словесных и арифметических школ, они были открыты еще при 9 заводах и в Кунгуре, появились и при Верх-Исетском заводе, что дало детям возможность получать основы грамоты и арифметики по месту жительства. Статья имеет цель — реконструировать деятельность словесной и арифметической школ при Верх-Исетском заводе на основе архивных документов, впервые вводимых в научный оборот. Количество отложившихся документов об учебных заведениях Верх-Исетского завода оказалось очень ограниченным по сравнению с другими учебными заведениями, но вполне репрезентативным. Анализ содержания ведомостей об успехах учащихся, подававшихся по третям года, списков детей, отправлявшихся для обучения в Екатеринбургскую школу, и списков детей для обучения по месту жительства позволил сделать вывод, что в 1734–1735 гг. две партии детей из 23 человек забирались для обучения грамоте в Екатеринбург, часть их продолжила обучение грамоте, арифметике, немецкому языку, была распределена к делам. Школа при Верх-Исетском заводе открылась только 22 сентября 1736 г. путем перевода в нее 12 учащихся из Екатеринбурга и партии из 11 детей, начавших обучение по месту жительства. И в Екатеринбурге, и на Верх-Исетском заводе учителями грамоты трудились ссыльные. Путем сопоставления фамилий учащихся, фигурировавших в списках и ведомостях, удалось установить,

Alevtina M. Safronova. Verbal and Arithmetic Schools of Verkh-Isetsky Plant...

что 58 детей завода обучились грамоте, в том числе 47 было обучено распопом Иваном Ивановым по месту жительства. Учащиеся Верх-Исетской школы медленнее овладевали грамотой по сравнению с учениками Уктусской, поскольку последовательно осваивали Часослов, Псалтирь, букварь, а на Уктусе могли прочесть лишь одну из указанных книг параллельно с письмом и перейти к арифметике. Только шестеро учащихся Верх-Исетской словесной школы продолжили обучение арифметике, пятеро — по месту жительства, обучали их ученики, посылавшиеся попеременно из Екатеринбургской арифметической школы, ровесники и даже младшие по возрасту под контролем учителя.

Ключевые слова: В. Н. Татищев, Верх-Исетский завод, словесная школа, арифметическая школа, учителя, учащиеся

Для цитирования: *Сафронова А. М.* Словесная и арифметическая школы Верх-Исетского завода (1736–1742) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 47. С. 116–135. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-47-116-135>

Поступила в редакцию 09.04.2024

Принята к публикации 24.06.2024

Alevtina M. Safronova

*Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation*

Verbal and Arithmetic Schools of Verkh-Isetsky Plant (1736–1742)

Abstract. Thanks to the active work of V. N. Tatishchev in the second period of his leadership of the Ural state-owned factories, the network of verbal and arithmetic schools was expanded; they were opened at 9 more factories and in Kungur; they also appeared at the Verkh-Isetsky factory, which gave children an opportunity to learn the basics of literacy and arithmetic at their place of residence. The article is aimed at reconstructing the activities of verbal and arithmetic schools at the Verkh-Isetsky plant on the basis of archival documents introduced into scientific circulation for the first time. The number of documents about the educational institutions of Verkh-Isetsky Zavod is very limited in comparison with other educational institutions, but quite representative. The analysis of the content of the trimester progress reports, lists of children sent to the Ekaterinburg school, and lists of children to be educated at their place of residence allowed the author to conclude that in 1734–1735 two groups of 23 children were taken to Ekaterinburg for literacy training; some of them continued their literacy, arithmetic, and German studies and were assigned to work. The school at Verkh-Isetsky factory was opened only on September 22, 1736 by transferring 12 students from Ekaterinburg and a group of 11 children who started their education at their place of residence. Both in Ekaterinburg and at Verkh-Isetsky zavod it was the exiles who worked as literacy teachers. Comparing the surnames of the pupils in the lists and statements the author

has established that 58 children of the factory were taught literacy, including 47 who were taught by the unfrocked priest Ivan Ivanov, an exile at their place of residence. The pupils of Verkh-Isetskaya school mastered literacy slower in comparison with the pupils of Uktuskaya school, because they mastered in succession the Book of hours, Psalter, alphabet, while at Uktus they could read only one of them in parallel with writing and then proceed to arithmetic. Only 6 pupils of the Verkh-Isetskaya verbal school continued to study arithmetic, and 5 of them — at their place of residence: they were taught by pupils sent alternately from the Ekaterinburg arithmetic school, their peers and even younger ones, under the supervision of a teacher.

Keywords: V. N. Tatishchev, Verkh-Isetsy plant, verbal, arithmetic schools, teachers, students

For citation: Safronova A. M. Verbal and Arithmetic Schools of Verkh-Isetsy Plant (1736–1742). *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii = Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2024, no. 47, pp. 116–135. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-47-116-135> (In Russian).

Submitted on 09 April, 2024

Accepted on 24 June, 2024

В. Н. Татищев, вернувшись на должность руководителя казенных заводов Урала и Сибири (1734–1739 гг.), дополнительно к двум школам, действовавшим в Екатеринбурге, словесной и арифметической, начал открывать словесные школы для обучения детей и при других заводах, чтобы по мере овладения ими грамотой начать обучение и арифметике. Благодаря этому молодое поколение жителей уральских заводов стало грамотным, часть их успела овладеть и арифметикой. Нам важно знать, в каких масштабах дети, проживавшие при заводах, были привлечены к школьному обучению, тем более, что в отношении части предприятий это был короткий период, не повторявшийся в XVIII в. Важно знать особенности деятельности каждой из горнозаводских школ, частоту приема в нее детей, их количество, возраст, социальный состав, их судьбу, удельный вес учеников, продолживших обучение арифметике. Важно получить представление о личности учителя и его роли в организации обучения. Только располагая знаниями о школах, действовавших при конкретных заводах, мы сможем применить компаративный метод исследования и выявить общее и особенное в деятельности этих учебных заведений. Нами уже опубликованы статьи, раскрывающие деятельность школ при конкретных заводах и в г. Кунгуре в первой половине XVIII в. На их основе планируется подготовить обобщающую монографию, в которой будут проанализированы особенности этих учебных заведений. Без знания истории школ Верх-Исетского завода картина будет неполной.

Об этих учебных заведениях в литературе имеются лишь отдельные упоминания. Н. В. Нечаев привел данные из справки, что в 1737 г. в словесной школе

этого завода имелось 28 учеников, из них 8 получали жалованье¹. В. Н. Будрин сообщил сведения о числе учащихся в школах Урала по годам, в том числе и на Верх-Исетском заводе в 1735–1742 г., имевшиеся в справке, подготовленной в 1746 г. для президента Берг-коллегии А. Томилова². Нами установлены даты деятельности школ при Верх-Исетском заводе³. Поэтому мы поставили целью реконструировать организацию и деятельность этих школ на основе архивных документов, которые впервые вводятся в научный оборот.

Источниками послужили указы и определения, изданные Канцелярией Главного правления Сибирских и Казанских заводов, протоколы ее заседаний, касающиеся организации школ при заводах, в том числе и Верх-Исетского завода, доношения управляющих заводом в канцелярию по вопросам деятельности школ, списки детей, отправленных для обучения в Екатеринбург и выявленных для зачисления в словесную школу, открываемую по месту жительства. Важным источником стали ведомости словесной школы, подававшиеся в канцелярию по третям года, с указанием данных о возрасте, социальном составе учеников, их успехах в изучении грамоты. Привлекались доношения учителей словесной и арифметической школ, родителей учеников и самих учащихся. К сожалению, они единичны среди полностью сохранившихся документов школьного помысла канцелярии в отличие от других учебных заведений, где подобные источники исчисляются многими десятками. Не сохранились документы конторы Верх-Исетского завода за период деятельности школ, что значительно сужает круг источников для реконструкции их деятельности.

Прежде всего отметим причину возведения нового завода на расстоянии всего двух верст от Екатеринбургского. Решение о его строительстве было принято В. И. де Генниным в ноябре 1724 г. в связи с получением доношения об обмелении воды в пруду Екатеринбургского из-за отсутствия дождей. В. И. де Геннин предписал «для содержания запасной воды к заводам Екатеринбургским весною 1725-го году построить еще плотину вверх реки Исети». Летом 1726 г. были воздвигнуты три фабрики, первая пущена в строй в июне 1726 г. Это дата основания Верх-Исетского завода, названного именем цесаревны Анны. При заводе построены контора, 19 казенных квартир для управителя, подъячих, мастеровых с погребями, конюшнями, банями; возведено 73 собственных дома⁴.

8 октября 1734 г. заводы перешли от В. И. де Геннина под контроль В. Н. Татищева, он принял решение открыть словесные и арифметические школы при всех

¹ *Нечаев Н. В.* Школы при горных заводах Урала в первой половине 18-го столетия: К истории профессионального образования в России. М., 1944. С. 47.

² *Будрин В. Н.* Горнозаводские школы Урала в XVIII и в начале XIX в. // Мат-лы 2-й научн. конф. по истории Екатеринбурга-Свердловска. Свердловск, 1950. С. 73.

³ *Сафронова А. М.* Документы органов управления промышленностью России как источник о горнозаводских школах Урала первой половины XVIII в. Екатеринбург, 2014. С. 286.

⁴ *Геннин В.* Описание Уральских и Сибирских заводов 1735. М., 1937. С. 439–440.

заводах дополнительно к действовавшим в Екатеринбурге и в Кунгуре, сообщил об этом в первом же доношении кабинет-министрам 9 октября⁵. 4 января 1735 г. В. Н. Татищев «с товарищи» предписал: «О школах послать на все заводы указ, чтоб немедленно потребные к тому покои выстроили и прежде хотя б словесному, взяв дьячков или кто способен к научению явится, и, собрав детей, читать и писать обучили, а затем арифметики и геометрии обучать определенным ныне шихтмейстерам или надзирателям работ». Решался вопрос и с обеспечением школ учебными пособиями: «...что к тому книг потребно, о том, собрав известия, велеть тамо или на Ирбитцкой ярмонке купить, а буде еще чего не достанет, то писать в Москву с нарошным, чтоб двести букварей купя, суды прислал». На левом поле протокола было приписано: «И пятнатцать граматик русских»⁶. Таким образом, в первые же дни нового, 1735 г., начал претворяться в жизнь план В. Н. Татищева по расширению сети горнозаводских школ.

В это время на Урале действовали заводы: Каменский (с 1701), Алапаевский (1704), Уктусский (1704), Екатеринбургский (1723), Егошихинский (1723), Пысковский (1723), Лялинский (1723), Полевской (1724), Синячихинский (1724), Уктусский верхний или цесаревны Елизаветы (1726), Сысертский или императрицы Анны (1733).

8 февраля 1735 г. уральское начальство постановило: в словесную школу Екатеринбурга «собрать екатеринбургских, завода цесаревны Анны (Верх-Исетского. — А. С.), Уктусских обоих заводов всех детей от семи лет и обучать»⁷. Власти решили, не дожидаясь открытия школ при Уктусском и Верх-Исетском заводах, начать обучение проживавших при них детей в ближайшей школе Екатеринбурга.

В начале марта на оба завода пришли указы канцелярии о высылке всех детей от семи лет в Екатеринбург. 11 марта глава Верх-Исетского завода прапорщик Елизар Назарьев доложил, что дети мастеровых и работных людей собраны и посылаются⁸. В реестре числилось 17 человек: семеро детей молотовых мастеров, пятеро — молотовых подмастерьев, двух молотовых работников, двух кузнецов, плотника. Возраст детей колебался от 7 до 17 лет, детей 7–8–9 и 10 лет было по трое, 11, 14, 15 — по одному, двум — уже 17 лет.

Через неделю реестр был рассмотрен, четырех человек приказывалось распределить к делам: детей молотовых мастеров 17 лет взять в молотовые работники на Верх-Исетский завод, 14 и 15 лет — определить в Екатеринбург, «к чему годны явятца»⁹. Таким образом, в Екатеринбургскую школу было принято 13 детей с Верх-Исетского завода в возрасте 7–11 лет.

⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1133. Л. 27.

⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 216. Л. 17–18.

⁷ Там же. Д. 217. Л. 62.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 577а. Л. 95–96.

⁹ Там же. Оп. 12. Д. 218. Л. 154–155.

Комиссар же Уктусского завода Тимофей Бурцев 1 мая 1735 г. сообщил уральскому начальству, что при этом заводе и Верхнеуктусском переписано более 20 детей, может набраться еще человек 10, но отцы их просят детей в Екатеринбург не отсылать, «обучать их при Уктусском заводе, дабы оныя при отцах и домех своих обучались охотнее и затем оныя ныне не посланы». Т. Бурцев просил, если начальство разрешит открыть школу, прислать учителем ссыльного, «бывшего иеромонаха Никандра, что ныне розтрига Никита Афанасьев», и по 32 экземпляра азбук, часословов и псалтирей¹⁰. Т. е. мастеровые сами проявили инициативу в отношении открытия школы при Уктусском заводе, сами нашли учителя, а глава завода Т. Бурцев эту инициативу поддержал.

Уральское начальство пошло навстречу просьбе уктусских мастеровых. 19 мая 1735 г. В. Н. Татищев лично потребовал: «...на все заводы послать указы» о начале обучения детей грамоте в июне. «*На Уктусе и Верх-Исецком також определить учителей и велеть тамо обучать, очистя по одному дому казенному*» (курсив наш. — А. С.). Т. е. В. Н. Татищев принял решение об открытии двух школ на ближайших к Екатеринбургу заводах и обучении детей по месту их жительства. Правда, Верхнеуктусский завод отстоял от Уктусского на 4 версты, но детям легче было добираться до школы Уктусского завода, чем до Екатеринбургского. Указ об открытии школы при Верх-Исетском заводе был отправлен 20 июня¹¹, через месяц после распоряжения В. Н. Татищева.

В связи с предстоящим открытием Уктусской и Верх-Исетской школ уральское начальство решило выяснить, сколько же детей, проживавших при этих заводах, уже обучается в Екатеринбургской словесной школе, и предписало учителю, ссыльному Федору Корноушенкову, немедленно подать их списки. Благодаря этому мы получаем информацию о детях с Верх-Исетского завода, взятых для обучения грамоте в Екатеринбург. Первая партия (10 человек) была зачислена в марте 1734 г.: дети пяти молотовых мастеров, трех подмастерьев (из них «один отпущен на волю») и плотника. Вторая партия принята через год, в марте 1735, — 13 человек из 17 посланных. Таким образом, в Екатеринбурге уже осваивали грамоту 23 ученика с Верх-Исетского завода, с Уктусских же заводов только 13 человек¹².

Прапорщик Елизар Назарьев, возглавлявший Верх-Исетский завод, в доносении от 23 декабря 1735 г. сообщал канцелярии, какие работы проведены для открытия школы: «...где быть школе, казенной дом очищен, а учителей не прислано, и затем мастеровых людей дети не обучаютца, которых выбрано годных во обучение двенадцать человек, и для обучения их словесного и писать потребен учитель с принадлежащими ко обучению книгами»¹³. Из этого следует,

¹⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 577а. Л. 159–159 об.

¹¹ Там же. Д. 624. Т. 2. Л. 784, 786.

¹² Там же. Д. 577а. Л. 140–142.

¹³ Там же. Д. 624. Т. 2. Л. 784–785.

что сам Е. Назарьев как руководитель завода никаких усилий к открытию школы не прилагал, подготовив помещение, полгода провел в ожидании дальнейших указаний со стороны уральского начальства. К доношению прилагалась «роспись завода цесаревны Анны мастеровых людей детям, которые по указу назначены в школу»: шестеро детей молотовых мастеров 6, 7 и 8 лет; четверо детей молотовых подмастерьев 6, 7, 13 и 14 лет; двое — кузнецов 7 и 13 лет¹⁴. Заметим, среди набранной в школу дополнительной партии в 12 человек числились сын мастера Лежнин 14 лет, почему-то пропущенный при первых наборах, и отпущенный ранее «на волю» из Екатеринбургской школы Морщинин 13 лет.

В связи с получением этого доношения начальство предписало справиться, «при оном заводе школе быть определено ль». В справке, подготовленной делопроизводителями канцелярии, указывалось, что «выбрано еще в добавок ... в школу 12 человек, которые и поныне обретаются на том заводе при отцах своих» (курсив наш. — А. С.). Из двух партий, обучавшихся «за неимением учителя» в Екатеринбургской школе, осталось только 14, так как из них «за непонятием наук» троих определили к денежному делу; по одному — в немецкую школу и школу пения. Из-за перевода отцов с Верх-Исетского на Екатеринбургский завод двое учеников были закреплены за Екатеринбургской школой постоянно. И если к 12 назначенным в школу добавятся 14 учеников из Екатеринбурга, то в школе на Верх-Исетском заводе «имеет быть 26 человек»¹⁵.

В ноябре 1735 г. в Екатеринбургскую словесную школу вместо Федора Корноушенкова, переведенного в учителя пения, были назначены трое учителей-ссылных: Арсений (Иевлев), бывший провинциал-инквизитор Тобольской епархии, иеродиакон; бывший игумен Логин (Егоров) и Никита Артемьев¹⁶. Для обучения грамоте в ноябре же в школу зачислили разом 116 детей екатеринбургских жителей в возрасте от 5 до 9 лет, и эти трое ссылных стали обучать 209 детей¹⁷, среди которых были и взятые с Верх-Исетского завода. В июле 1736 г. А. Иевлев сбежал, в связи с появлением вакансии несколько ссылных проявили желание занять эту должность. У уральского начальства появилась возможность выбрать среди них кандидатов для назначения на вакантные места учителей не только в Екатеринбургскую, но и в Полевскую и Верх-Исетскую школы¹⁸.

Среди просивших о месте учителя был и распоп Иван Иванов. Он писал, что после «некоторого дела», к которому оказался непричастен, с лета 1734 г. «живу праздно и помираю голодом, токмо питаюся мирским подаянием»; «сло-

¹⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 624. Т. 2. Л. 785.

¹⁵ Там же. Л. 786–786 об.

¹⁶ Там же. Оп. 12. Д. 226. Л. 11–13.

¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 624. Т. 1. Л. 154–159.

¹⁸ См. об этом: Сафронова А. М. Вклад ссылных в распространение грамотности среди детей Екатеринбурга в 1734–1740-х годах // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11, № 3. С. 798–800.

весному учению и знаменному нотному пению умеющей»¹⁹. В выписках об Иване Иванове сообщалось: «...прислан ис Тобольска 20 февраля 1731 года и при присылке о винах показано и за оные наказан: 1) за называние лейб-гвардии капрала изменником — плетьюми; 2) за ложной донос на подьячего Сучкова о важных словах — плетьюми; 3) в том же о важности доносе по присылке ис Преображенской канцелярии в Синод стал утверждаться с противностью, за что лишен священства; 4) за ложное сказывание слова и дела бит кнутом. Он же назывался и писался по расстрижении попом, и по определению Синода он, Иван, острижен, и чтоб впредь попом не назывался, сказан ему указ с запискою и послан на Сибирские горные заводы. Здесь по присылке определен на поселение, а в 1733-м году декабря 5 дня показанное в ево доношении дело по ево доносу имелось, и по тому он явился прав, а виновные наказаны»²⁰.

25 августа 1736 г. Игнатий Юдин, отвечавший от имени канцелярии за организацию школ, подал доношение начальству, что освидетельствовал ссыльного распопа Ивана Иванова в годности быть учителем на заводе цесаревны Анны, с него взята подписка, что он за собой раскола не имеет²¹. 27 августа состоялось назначение его на должность с жалованьем 18 руб. в год, как и всем другим учителям словесных школ²². Назначение ссыльных на должность учителя получило широкое распространение на Урале в 1730-е гг. Ссылные стали обучать грамоте в школах Екатеринбурга, Уктусского, Алапаевского, Полевского, Каменского, Сысертского, Егошихинского, Кушвинского заводов²³.

Из челобитной, поданной Иваном Ивановым уральскому начальству в январе 1738 г. уже в должности учителя, выясняется, что он был уволен «из работы с прочими в поселение», записан в подушный оклад, в 1736 г. определен учителем, а по росписи Конторы судных и земских дел показан с прочими ссыльными «в воску на Курьинскую пристань железа, которого мне... за моею настоящею старостью и дряхлостью возить, от школы отлучитца, никои дел невозможно, да и нанять чим, не имею»²⁴. Согласно выписке, он обязывался вывезти в счет уплаты подушной подати 74 пуда 28 фунтов железа на Курьинскую пристань, как и другие ссыльные. Расстояние от Екатеринбурга до Курьинской пристани составляло более 200 верст, чтобы вывезти столько железа надо было сделать на лошади 4 поездки до пристани и обратно. Сколько трудностей должен был перенести человек, выполнявший подобную работу! Но в феврале 1738 г. власти отказались от своего решения. От вывоза железа И. Иванова, пока учительствует,

¹⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 624. Т. 1. Л. 298–298 об.

²⁰ Там же. Л. 301–301 об.

²¹ Там же. Л. 154–159. Л. 304–304 об.

²² Там же. Л. 307.

²³ См.: Сафронова А. М. Документы органов управления промышленностью России... С. 298–304.

²⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 762. Л. 69.

освободили, разрешили платить подушную подать деньгами²⁵. Заметим, И. Иванов пишет о себе как о человеке, одержимом «настоящею старостью и дряхлостью», что для должности учителя словесной школы в те годы считалось вполне приемлемым, поскольку грамотных людей не хватало для укомплектования многочисленных заводских контор и самой канцелярии. Для помощи в переписке документов использовались те же ссыльные, знающие грамоту.

Только 10 сентября 1736 г. последовало определение Канцелярии Главного заводов правления об открытии школы: «Об учителе в оную Верх-Исецкую школу быть по прежнему определению. И того Верх-Исетского завода жителей детей, сколько их в здешней школе и с книгами, по которым обучаются, также на имеющихся тамо годных в школу книг, хотя ис починок, сколько можно, уделить, отослать немедленно с письменным известием в тамошнюю кантору, которой тамошних жителей собрав, без упущения времени определить к учению. И чтоб оное произведено было порядочно и обучаемы были ученики прилежно, и содержаны по порядку здешней школы, иметь смотрение тамошнему управителю, и о том к нему послать указ»²⁶.

Указ по этому определению был составлен 13 сентября, в нем речь шла о 14 учениках, отправляемых из Екатеринбурга. В отпуске указа приписано: «...а с починки книг еще и ни единой не явилось», т. е. на 12 новичков, собранных на заводе, книги высланы не были. Отмечено, что указ вручен учителю и он в сопровождении учеников с имеющимися у них на руках учебными книгами в этот же день отправился на Верх-Исетский завод²⁷. Количество этих книг осталось неизвестным, поэтому мы не можем судить, достаточно ли их было для всех учащихся.

В целом, заметим, открытие школы при Верх-Исетском заводе сильно затянулось, полгода тянул время глава завода Е. Назарьев, готовя помещение; более полугода не назначали учителя, побег А. Иевлева стал поводом к назначению трех учителей, в том числе И. Иванова. С декабря 1735 г. в ожидании открытия школы на Верх-Исетском заводе на протяжении 9 месяцев бездействовала третья группа из 12 детей. При других заводах школы были открыты в течение 1735 г.: в марте — при Егошихинском, в апреле — при Лялинском заводе и в Кунгуре, в августе — при Каменском и Пыскорском, в октябре — при Уктусском, в ноябре 1735 г. — при Сысертском, в декабре — при Полевском²⁸.

Верх-Исетская же словесная школа начала действовать лишь 22 сентября 1736 г., об этом сообщает в доношении И. Юдину учитель Иван Иванов. Эта дата указывается и в ведомостях словесной школы²⁹. Как особенность этой школы

²⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 762. Л. 73.

²⁶ Там же. Д. 624. Т. 2. Л. 786 об. – 787.

²⁷ Там же. Л. 788–788 об.

²⁸ Сафронова А. М. Документы органов управления промышленностью России... С. 286–287.

²⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 602. Л. 84–89 об.

можно отметить полное отсутствие в ней «иностранцев» учащихся, все дети проживали при самом заводе. В то время как в Каменскую школу были взяты учиться дети и из приписных слобод (начал обучаться в 1735 г. 61 ученик); в Алапаевскую зачислили детей из слобод и с Синячихинского завода (80 человек, но 21 на время отправили по домам «за неимением книг»); в Полевскую школу приняли детей и с Северского завода (53 ученика); в Уктусскую — с соседнего Верхнеуктусского завода и трех человек из Арамилской слободы и Горного Щита (33 ученика)³⁰. При этом не всегда общее число работников заводов коррелировало с числом учащихся. В 1734 г. на Верх-Исетском заводе, по нашим подсчетам, трудилось 108 человек, на обоих Уктусских — 81³¹, но число учащихся в Уктусской школе до 1739 г. в два раза превосходило число детей, обучавшихся в Верх-Исетской. Мало учащихся было взято и в школу Лялинского завода — по нашим подсчетам, начали обучаться грамоте 26 учеников, на Верх-Исетском — 23³². При этом на самом Лялинском заводе в 1734 г. трудилось всего 43 человека, в то время как на Конжаковском руднике, обеспечивавшем его рудой и отстоявшем от завода на 106 верст, — 75 работников³³, и их дети числились среди взятых в школу.

Заметим, ни уральское начальство, ни заводская контора при открытии Верх-Исетской школы не затронули вопроса о назначении казенного жалованья учащимся. Порядок его назначения был определен на заседании канцелярии 8 февраля 1735 г. в связи с предстоявшим открытием широкой сети школ. Жалованье должно было выдаваться всем учащимся, чьи отцы получали в год менее 25 руб., независимо от места жительства, а взятым в школы из других населенных пунктов, — и при более высоких окладах отцов, кроме детей духовенства, которых полагалось содержать отцам. Ученики словесных школ должны были получать 3 руб. в год, арифметических — 4 руб., что безусловно делало школьное обучение привлекательным для низших слоев населения³⁴.

Вопрос о назначении жалованья учащимся Верх-Исетской школы поднял учитель Иван Иванов, подавший по прошествии почти двух месяцев занятий, 17 ноября, доношение И. Юдину: сообщил о 12 учениках, переведенных из Екатеринбургa, получивших там жалованье по августу, а принятым новеньким оно еще не определено. И. Иванов просит назначить жалованье тем и другим и выдавать

³⁰ См.: Сафронова А. М. Словесная и арифметическая школы при Каменском заводе (1735–1742 гг.) // Документ. Архив. История. Современность: сб. научн. тр. Екатеринбург, 2022. Вып. 22. С. 51–53; *Ее же*. Словесная школа при Алапаевском заводе (1735–1744) // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 8. С. 427–428; *Ее же*. Первые школы Полевого завода: словесная и арифметическая (1735–1750-е гг.) // Вестник гуманитарного образования. 2022. № 3 (27). С. 9; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 625. Л. 25–28.

³¹ См.: Геннин В. Описание Уральских и Сибирских заводов... С. 442–443; 452–453, 459–460.

³² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 625. Л. 62–64; Д. 602. Л. 84–89 об.

³³ Геннин В. Описание Уральских и Сибирских заводов... С. 532, 534, 536, 538, 529.

³⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 217. Л. 64.

его ежемесячно, представляет список 11 новичков. Из доношения учителя следует, что к занятиям в школе приступило не 26, а 23 человека (на два меньше прибыло из Екатеринбурга и из списка новичков исчез сын кузнеца 7 лет). В ведомостях же на получение жалованья среди учеников Екатеринбургской словесной школы за ноябрь и декабрь 1736 г. мы по-прежнему видим сына молотового мастера Потапа Иванова и плотника Дениса Тиунова, фигурировавших в списке первой партии верх-исетских детей, взятых учиться в 1734 г. в Екатеринбург. Из второй партии 1735 г. — Прокопия Стукова и Василия Медведева, детей молотового мастера и подмастерья. Ясно, что они продолжили обучение в Екатеринбургской школе, и жалованье, как «иногородние», продолжали получать там³⁵.

В ноябре 1736 г. отец Савелия Полежаева, учившегося в Екатеринбургской школе, напротив, подал доношение в канцелярию о переводе сына в школу Верх-Исетского завода, поскольку его самого только что перевели из Екатеринбурга «для работы на домне и жительства, и на этой верхней плотине есть школа». 17 декабря просьба была удовлетворена, но «сообщение» о переводе ученика было послано на Верх-Исетский завод только 28 декабря³⁶, т. е. два месяца сын по-прежнему продолжал обучаться вдали от семьи, в Екатеринбурге.

Получив доношение учителя И. Иванова, И. Юдин поднял вопрос о назначении жалованья учащимся Верх-Исетской школы перед начальством уже от своего имени, указав, что из 11 новичков у 9 отцы получают оплату «за зделье». Были наведены справки, оказалось, что молотовый мастер «за зделье» может заработать 50 руб. в год, подмастерье — 25 руб., молотовый работник — 15 руб.; у кузнеца и плотника оклады — 15 руб. в год; у сторожа — 9 руб.³⁷

В выписках по делу подтверждалось, что все 12 человек, переведенных из Екатеринбурга в школу Верх-Исетского завода, жалованье в Екатеринбурге получили, а путем сверки их фамилий с должностями отцов, нам удалось установить, что среди этих имевших жалованье учащихся были дети 6 молотовых мастеров и двух подмастерьев³⁸. Ясно, что им, взятым учиться с Верх-Исетского завода, как «иногородним», проживавшим не по месту жительства, казенное жалованье по 3 руб. в год было назначено. Таким образом, можно утверждать, что они не ходили в школу за две с лишним версты ежедневно, родители устраивали их жить у своих родственников, свойственников или платили чужим людям за съём квартиры. Сменив школу, вернувшись к родителям на Верх-Исетский завод, дети молотовых мастеров и подмастерьев потеряли право на жалованье. Не случайно, видимо, среди оставшихся учиться в Екатеринбурге мы видим двух детей молотовых мастеров и подмастерья, продолжавших получать там жалованье.

³⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 624. Т. 2. Л. 789, 799.

³⁶ Там же. Л. 767–768.

³⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 692. Л. 192, 194–196.

³⁸ Там же. Л. 197–198.

Только 16 февраля 1737 г. вопрос о жалованье верх-исетским учащимся решился. Ссылаясь на определение канцелярии от 8 февраля 1735 г., начальство установило: чьи отцы получали по 25 руб. в год и выше, «тем детям оно не давать и им отказать», жалованье назначить лишь тем, чьи родители получали меньше 25 руб. в год. Его назначили всего 7 ученикам из 23, т. е. 30 %: пятерым, переведенным из Екатеринбургa (детям молотовых работников, плотника, кузнеца и бывшего мастера с оплатой по плакату) должны были выдать по 1 руб. 25 коп. за сентябрь-декабрь 1736 г. Приступившим же к учебе с 22 сентября только двум ученикам (сыну кузнеца и конторского сторожа) полагалось выдать по 82 ½ коп. Указ был готов 22 февраля 1737 г.³⁹ Таким образом, первые полгода эти ученики Верх-Исетской школы, имевшие право на казенное жалованье, обучались без материальной поддержки. Если бы не инициатива учителя, назначение жалованья могло произойти и гораздо позже. Заметим, и начальство затягивало решение этого вопроса, к тому же ограничилось выдачей денег до января, за январь же суммы не начислило.

В ноябре 1736 г. В. Н. Татищев составил инструкцию, адресованную учителям: «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать». В декабре она была разослана по всем заводским конторам, 23 декабря поступила и на Верх-Исетский завод⁴⁰. «Учреждением» вводилась новая методика параллельного обучения чтению и письму, отвергалась традиционная: от азбуки к Часослову, Псалтири, после овладения чтением — обучение письму. Безусловно, новая методика ускоряла обучение детей грамоте. Устанавливались следующие часы пребывания учеников в школе в зависимости от времени года: с апреля по август с 6 утра до 6 вечера (перерыв с 10 до 2-х), в сентябре и марте — 4 часа до обеда, 3 часа после; с октября по февраль — с 8 до 3 часов вечера с перерывом с 11 до 12⁴¹. Учитель И. Иванов, судя по ведомостям, с 1737 г. начал обучать детей письму параллельно с чтением.

В 1737 г. в школе числилось по-прежнему 23 ученика. Из них в октябре четверо были взяты «в работу» как слабо успевающие: отчисли 17-летнего сына сторожа, детей кузнеца — братьев 15 и 12 лет, получавших жалованье, и 14-летнего сына подмастерья, без жалованья; все они учили часослов и одновременно писали слова⁴². На протяжении 1738 г. в школе — 19 человек, в 1/3 года двое пишут прописи, 15 учат Часослов и букварь, одновременно пишут слова; двое читают эти книги⁴³. В 1/3 1739 г. в школе 18 человек, из них пятеро пишут прописи, четверо учат букварь и пишут прописи, остальные учатся читать и пишут слова⁴⁴.

³⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 692. Л. 200–206.

⁴⁰ Там же. Д. 624. Т. 2. Л. 744 об.

⁴¹ *Татищев В. Н.* Записки. Письма. 1717–1750 гг. М., 1990. С. 237, 239.

⁴² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 602. Л. 84–89 об.

⁴³ Там же. Д. 756. Л. 2–4, 6–9

⁴⁴ Там же. Д. 816. Л. 95–96.

В августе 1738 г. учитель И. Иванов потребовал в школу 9 псалтирей и Апокалипсис — последнюю Книгу Нового Завета — Откровение Иоанна Богослова, названную по первому слову этой книги. Контора переадресовала просьбу канцелярии, добавя, что «оных книг в присылке сюда ниоткуда не было». Уральское начальство повелело псалтири отпустить, «уделя из здешних школ», а Апокалипсис издан в приложении к Новому Завету, но «излишних нет»⁴⁵. В 1737 г. из Москвы пришло по заказу 12 Новых Заветов, по одному на школу⁴⁶, но Верх-Исетской школе этой книги тогда не досталось. Поскольку жалоб на недостаток часословов, букварей, псалтирей от учителя не поступало, вероятно, острой нехватки этих книг в школе не ощущалось.

11 апреля 1739 г. в канцелярии слушали рапорт Верх-Исетской конторы о приказных служителях, мастеровых и работных людях и их детях, с указанием числа детей от года до 6 лет, от 6 до 15, от 15 и старше. Оказалось, что «у мастеровых людей на том заводе детей имеется от шести до пятнадцати лет здоровых 26 человек». В связи с этим начальство потребовало: представить их к смотру в канцелярию, «а для чего до сего оные в школу годные определены не были и кем то упущено, о том канторе завода цесаревны Анны ответствовать немедленно»⁴⁷.

Поскольку с 1732 г. по октябрь 1738 г. контору возглавлял поручик Елизар Назарьев, отставной военный, одновременно служивший с 1735 г. в полицмейстерской конторе, сам малограмотный, в декабре 1738 г. отправленный управителем на Нерчинский завод⁴⁸, именно он был виновен в такой ситуации — напомним, он не проявлял никакой активности и в открытии школы, полгода ждал указаний уральского начальства, не вникал в вопрос о назначении жалованья учащимся, не занимался и пополнением школы новыми учениками. Возможно, даже не переписал всех детей, подлежащих обучению в школе, в 1735 г.

В январе 1739 г. завод возглавил Алексей Булгаков, сын боярский, в 1736 г. получивший чин шихтмейстера и дворянство⁴⁹. После грозного окрика начальства он организовал дополнительный набор детей школьного возраста на Верх-Исетском заводе. Заметим, это было сделано впервые после открытия школы, т. е. на протяжении 1737, 1738 гг. власти завода в лице Е. Назарьева бездействовали. На других заводах школы постоянно пополнялись. В рапорте 20 апреля 1739 г. А. Булгаков сообщил, что «выбраны... и определены» в школу 13 апреля 23 человека, привел их «роспись»: 7 детей молотовых мастеров, 4 — подмастерьев, 3 — молотовых работников; сыновья фурмового мастера,

⁴⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 762. Л. 156–157.

⁴⁶ Там же. Д. 693. Л. 32.

⁴⁷ Там же. Д. 820. Л. 191–192.

⁴⁸ *Цеменкова С. И., Черноухов А. В.* Руководители аппарата горнозаводской власти Урала в 20-е — 50-е гг. XVIII в.: биографический справочник. СПб., 2022. С. 241–242.

⁴⁹ Там же. С. 74–75.

плотинного подмастерья, доменного засыпщика и двух доменных работников, угольного ученика, плотника, сторожа и брата конюха⁵⁰. Переростков среди принятых не было: взяли 6-летних (5), 7–8 лет (13) и 9 лет (5 человек). Но если бы зачисление в школу проводилось ежегодно, то дети могли бы начать обучение грамоте и раньше, а 9-летние даже успели бы завершить обучение.

В ведомости за 2/3 1739 г. в школе числилось уже 40 учащихся: к 18 оставшимся добавилось 22 из нового приема, проведенного 13 апреля 1739 г., но не 23, как указывалось в росписи⁵¹. В ведомости за 3/3 1739 г. в школе 37 человек, согласно пометам, Федор Тиунов, 13-летний сын плотника (начавший учиться с марта 1735 г. еще в Екатеринбурге), «обучил часослов, псалтирь, букварь, пишет склады, послан в арифметическую школу». Он стал первым переведенным в Екатеринбургскую арифметическую школу из Верх-Исетской словесной. Двое братьев Валовых (9 и 13 лет) в октябре были отпущены с отцами на другой завод. Поэтому в 1/3 1740 г. в школе осталось 34 ученика, во 2/3 — 32, но куда делись двое, остается неизвестным: учитель И. Иванов изредка заполнял графу о переводе учеников в другую школу или определении их к делам⁵².

В доношении в канцелярию 9 июня 1741 г. Алексей Булгаков, произведенный уже в шихтмейстеры, сообщал, что по указу канцелярии от 6 апреля 1740 г. «велено подмастерских и ученических детей до приезда его превосходительства г-на генерала берг-директора в школу не брать». Поэтому только «мастерские дети, кои ныне по свидетельстве здешней канторы явились в школу ко обучению словесному годны, <...> собраны и отданы в здешнюю Верх-Исецкую словесную школу для обучения». В списке пятеро детей молотовых мастеров 6–7, 8–9 лет и доменного мастера. Приложена роспись 9 «подмастерских и ученических и других звания чинов людей детям их, которые пришли в указные ж лета и ко обучению стали быть годны», но в школу не определены: это были дети молотового подмастерья, двух плотников, кузнеца, ученика кузнеца, рекрута, конюха, сторожа канторы 6–7 лет и одного 8 лет. Начальство 2 июля 1741 г. этот прием утвердило⁵³. Таким образом, мы видим, что часть детей, проживавших на Верх-Исетском заводе, впервые была оставлена за порогом школы — лишена возможности учиться по решению уральского начальства.

В ведомости за 3/3 1741 г. в словесной школе числилось 30 человек. Самый старший из учеников, принятых в 1735 г., после Часослова пишет прописи и учит Псалтирь 9 кафизму, ему 16 лет. Из начавших обучение в 1736 г. — двое учат Псалтирь, букварь и прописи. Из набранных в словесную школу в 1739 г. — 21 из 22 принятых, с 1741 г. — все шестеро и новенький, Гаврило

⁵⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 820. Л. 204–205.

⁵¹ Там же. Д. 816. Л. 97–98 об.

⁵² Там же. Д. 857. Л. 74–77 об.

⁵³ Там же. Д. 907. Л. 232–235.

Пивоваров⁵⁴. Тот же состав без изменений — в 1/3 и во 2/3 1742 г.⁵⁵ Налицо разные способности у детей к обучению: на первом месте в списке как лучший ученик Петр Квашнин 10 лет, с 1739 г. он выучил Часослов, Псалтирь 19 кафизму, в букваре учит пятую заповедь, почти то же, что 13-летний Иван Зубрицкий с 1736 г. Крюков 9 лет в школе с 1741 г., читает Часослов и пишет прописи. Пишут прописи 17 человек — более половины учеников, читают Часослов и пишут слова остальные 12 учащихся.

Следует отметить медленное продвижение в обучении грамоте в Верх-Исетской школе по сравнению с Уктусской, где учитель, ссыльный Никита Афанасьев, не соблюдал установившуюся традицию — последовательно учить после азбуки Часослов, потом Псалтирь. Последовательное чтение удлиняло время пребывания в словесной школе. Поскольку в школе имелись и буквари, учитель Иванов давал их читать после Псалтири. На Уктусе же дети, согласно ведомостям, могли ограничиваться в чтении одной книгой (Часословом, букварем или Псалтирью) и завершали обучение письму после ее чтения, а некоторые, не завершив Псалтирь, остановившись на пятой заповеди букваря, и переводились в школу арифметическую⁵⁶.

Таким образом, особенностью обучения грамоте детей Верх-Исетского завода было первоначальное обучение двух их групп с марта 1734 г. и марта 1735 г. в Екатеринбургской словесной школе (23 ученика). При этом некоторые ученики в ней и остались, получая жалованье как «иногородние». Всего на Верх-Исетском заводе обучилось грамоте по 1742 г., по нашим подсчетам, 47 учеников, и еще 11 закончили обучение в Екатеринбурге, т. е. всего 58 освоили грамоту, в то время как на Уктусском заводе — 70. На Уктусском заводе интенсивнее шел приток детей с других заводов и перевод в другие школы по причине более высокой мобильности мастеровых людей, перемещаемых с завода на завод. На Верх-Исетском заводе мы видим единичные случаи перевода отцов из Екатеринбургского и наоборот, отправку в Екатеринбург. На Уктусе быстрее осуществлялся и процесс обучения грамоте, поскольку дети могли ограничиться чтением одной книги после азбуки, а в Верх-Исетской школе читали последовательно Часослов, Псалтирь, букварь.

Годом позже по сравнению с Уктусским заводом на Верх-Исетском открылась арифметическая школа. 30 января 1741 г. в канцелярию поступило доношение шихтмейстера Алексея Булгакова — учитель Иван Иванов доношением «объявил»: из 19 детей, присланных к нему в 1736 г., пятерых обучил «азбуки, часослову, букваря, псалтири и письму», это дети молотовых мастеров Фотей Крюков, Василий Смирнов, Игнатий Смирнов, Степан Медведев, сын молотового подмастерья Иван Тетерин. Этих детей А. Булгаков выслал при доноше-

⁵⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 957. Л. 31–34.

⁵⁵ Там же. Л. 78–80 об., 166–168 об.

⁵⁶ Там же. Д. 756. Л. 124–130.

нии в Екатеринбург, не согласовав отправку с уральским начальством⁵⁷. Только через две недели, 13 февраля 1741 г., вопрос об учениках был рассмотрен на заседании канцелярии и приказано: «...оных школьных учеников отослать на оной завод возвратно и велеть их арифметику обучать в тамошней же школе, для коего обучения посылать туда из [з]дешней арифметической школы знающих учеников по тому, как о уктусских таковых школьниках определено»⁵⁸.

В указе от 20 февраля, отправленном в контору 24 числа с одним из учеников, назначенных учиться арифметике, Фотеем Крюковым, добавлено: посылать обучающихся «по одному человеку и быть им при том з другими с переменною и чтоб они, ученики, в указные часы ходили, о том смотрение иметь Верх-Исетцкой заводской канторе, а над науками их надсматривать, дабы они обучаемы были порядочно, чрез каждую неделю здешнему арифметической школы учителю и о тех их науках списки подавать ему ж». Указ подписали Л. Угримов и И. Юдин⁵⁹. Учителем арифметической школы в Екатеринбурге с ноября 1734 г. трудился ее выпускник, шихтмейстер, опытный специалист горнозаводского дела, Федор Санников. Под его контролем с 1 марта 1741 г. и стала действовать арифметическая школа Верх-Исетского завода. Эта дата указана в ведомости ее учащихся за 3/3 1741 г. и 1/3 1742 г.⁶⁰ Ясно, что надзор за посещением занятий учениками и екатеринбургским школьником в роли учителя должна была осуществлять заводская контора, а контролировать качество обучения — сам Ф. Санников, еженедельно посещая Верх-Исетскую школу, проверяя выполненные учениками задания, выясняя приобретенные ими знания.

Лишь в одной из ведомостей Екатеринбургской арифметической школы, за 3/3 1741 г., среди помет были указаны ее ученики, посылавшиеся обучать арифметике на Верх-Исетский завод: сын отставного драгуна Семен Черемисинов (15 лет) и сын сторожа при молотовой фабрике Федор Тагильцев (14 лет), оба получавшие жалованье. Первый обучал с 15 сентября по 10 ноября, второй — с 10 ноября по 28 декабря⁶¹. «Учителя» по возрасту были одногодками с обучаемыми и даже младше их: среди учащихся — один 14 лет, по два подростка 15 и 17 лет⁶².

По прошествии полугода Ф. Санников был отправлен в Пермское горное начальство, учителем вместо него назначен маркшейдерский ученик Афанасий Кичигин, 31 августа 1741 г. состоялась передача дел. Согласно «сдаточного

⁵⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 907. Л. 43.

⁵⁸ Там же. Л. 44.

⁵⁹ Там же. Л. 45–46.

⁶⁰ Там же. Д. 957. Л. 18, 95 об.

⁶¹ Там же. Д. 756. Л. 14.

⁶² Там же. Д. 957. Л. 18.

списка», помимо 52 учеников Екатеринбургской школы передавались и 15 учащихся арифметической Уктусской, и 5 учеников арифметической школы Верх-Исетского завода⁶³.

Но были жители Верх-Исетского завода, продолжавшие обучаться в школах Екатеринбурга. В октябре 1741 г. двое из них, братья Андрей и Гаврила Пивоваровы, сообщали в канцелярию: «Отец наш находится при заводе цесаревны Анны учеником лесных надзирателей» с жалованьем 24 руб. в год, Андрей учится в арифметической школе с жалованьем, которое получал еще в словесной, и просит определить ему жалованье «против протчих» (т. е. вместо 3-х руб. — 4 руб., полагавшиеся ученикам арифметической). Гаврила, учащийся в словесной школе с жалованьем, просит «для малолетства моего перевести на Верх-Исецкой завод в тамошнюю школу, где отец мой находитца, ибо за тем малолетством повседневно поутру и вечером из дому сюда в школу ходить трудно». Просьба обоих была удовлетворена, но, заметим, они обратились 13 октября, определения о повышении жалованья Андрею и переводе Гаврилы в Верх-Исетскую школу были приняты 24 октября, а указы изданы только 20 ноября, т. е. малолетний Гаврила продолжал ходить еще больше месяца в Екатеринбург и обратно по слякоти и снегу⁶⁴.

Для арифметических школ, открывшихся на Уктусском и Верх-Исетском заводах, были подобраны, видимо, отдельные помещения. Федор Санников, учитель Екатеринбургской арифметической школы, которому поручалось надзирать над обучением в них, обратился к И. Юдину и сообщил, «что в тех школах столов, скамей, бумаги, чернил не имеется, бес чего в науках ученических есть не без остановки», и И. Юдин 14 марта 1741 г. представил «Роспись, что в каждую школу надобно»⁶⁵. Она помогает представить «вещный мир» этих новых школ и в определенной мере экстраполировать его на школы словесные, действовавшие при заводах.

Из мебели заказывалось в каждую «столов деревянных с ящиками 2, скамей больших длиною четырех аршин 2, малых по $\frac{3}{4}$ аршина 6»; «ведро деревянное окованое для держания воды», «дров для топления печей сажен 2, топор плотнишной 1 <...>, для убрания светлицы окончин слюдяных 3, кочерга деревянная», «замков висячих 2», «свеч сальных 30». Из пособий, предназначенных для обучения, Ф. Санников затребовал: «...коробок чюгунных с крышками для держания мелу 10, ножей клепиков перочинных 5, досок деревянных черных олифою 20, бумаги писчей втораго номеру дестей 15, чернил простых ведро 1, для держания чернил кувшин с крышкою в осьмину ведра 1, чернильниц чюгунных 6, <...> линеек березовых больших и малых 3».

⁶³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 907. Л. 219, 296.

⁶⁴ Там же. Л. 376–380.

⁶⁵ Там же. Л. 151–152.

Уральское начальство 10 апреля 1741 г. предписало: «...требуемое число... припасов отпустить из наличных, кроме чугунных; бумаги и чернил — от здешней, а чугунное — от Верх-Исецкой заводских кантор, а бумагу и чернила от здешней канцелярии, чего же из оных в наличии нет, то зделав от объявленных кантор. И оные школы удовольствовать на счет школьной суммы, и колико чего откуда и на сколько по цене отпущено будет, о том сюда репортовать, и о том, куда надлежит, послать указы и сообщить». Указы были отправлены по адресам 2 мая 1741 г.⁶⁶

Из-за разросшейся сети школ при казенных заводах Урала уже в конце 1737 г. выявился перерасход сумм, положенных на школы штатами 1735 г., и 11 сентября 1742 г. Канцелярия Главного заводов правления приняла решение о закрытии их при 7 заводах. В Екатеринбурге должны были обучаться дети с Верх-Исетского, Уктусского, Верхнеуктусского, Сысертского и Каменского заводов. Выплачивать жалованье решено лишь сиротам, детям отставных от дел родителей, солдат и разночинцев; детей подмастерьев, заводских работников, получавших ранее жалованье, распределить к делам, малолетних — отдать отцам до 15 лет⁶⁷.

9 октября 1742 г. уральское начальство издало указ о закрытии школы при Верх-Исетском заводе и присылке учащихся в канцелярию «для разбора», 13 октября контора отправила учителя Иванова, 9 псалтирей, выданных ему в 1739 г., и 30 учащихся в Екатеринбург с приложением их списка⁶⁸. В списке выделены 9 учеников, получавших жалованье: дети подмастерья, кузнеца, двух работников, ученика лесного надзирателя, засыщика, сторожа, умершего плотника, брат конюха, учившие Псалтирь и Часослов. Остальные, 21 человек, обучались без жалованья — все дети мастеров.

29 октября 1742 г. уральское начальство предписало: Юдину «разобрать» учеников — кому быть в Екатеринбургской школе на жалованье, кого отпустить домой; Ивану Иванову, учителю, «быть... на своем пропитании»; 9 псалтирей принять в Екатеринбургскую школу с распискою, об остальных книгах у него справиться⁶⁹.

Так внезапно завершился короткий период деятельности школ при Верх-Исетском заводе. Но благодаря политике В. Н. Татищева как начальника заводов подавляющее большинство детей, проживавших при заводе, обучились грамоте. Если бы не открытие школы в 1736 г., молодое поколение жителей завода осталось бы в основном неграмотным. Приходится констатировать, что обучение грамоте из-за последовательного чтения Часослова, Псалтири, букваря удлиняло ее освоение, но, с другой стороны, полное погружение в эти

⁶⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 907. Л. 153–155.

⁶⁷ Там же Оп. 12. Д. 308. Л. 86.

⁶⁸ Там же. Оп. 1. Д. 2321. Л. 89–92.

⁶⁹ Там же. Л. 930.

А. М. Сафронова. Словесная и арифметическая школы Верх-Исетского завода...

книги давало детям знание молитвословий суточного богослужебного круга, позволяло использовать эти тексты при церковном пении, а Псалтирь позволяла обращаться к Богу как неотступному Наблюдателю и Слушателю, испытующему глубины человеческого сердца. Это имело неоценимое воспитательное значение. К сожалению, лишь небольшая часть учащихся словесной школы успела освоить начала математики — шестеро из 47 учеников или 12,7 %, в то время как в Уктусской школе таких насчитывалось 49 %.

Сокращения

ГАСО — Государственный архив Свердловской области (г. Екатеринбург).

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (г. Москва).

Источники

Геннин В. Описание Уральских и Сибирских заводов 1735. М., 1937.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 577а, 602, 624, 625, 692, 693, 756, 762, 816, 820, 857, 907, 957, 2321; Оп. 12. Д. 216, 217, 218, 308.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 17. Д. 1133.

Татищев В. Н. Записки. Письма. 1717–1750 гг. М., 1990.

Литература

Будрин В. Н. Горнозаводские школы Урала в XVIII и в начале XIX в. // Материалы 2-й научной конференции по истории Екатеринбурга-Свердловска. Свердловск, 1950. С. 45–98.

Нечаев Н. В. Школы при горных заводах Урала в первой половине 18-го столетия: К истории профессионального образования в России. М., 1944.

Сафронова А. М. Вклад ссыльных в распространение грамотности среди детей Екатеринбурга в 1734–1740-х годах // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 3. С. 790–804. <https://doi.org/10.15826/qr.2023.3.818>

Сафронова А. М. Документы органов управления промышленностью России как источник о горнозаводских школах Урала первой половины XVIII в. Екатеринбург, 2014.

Сафронова А. М. Первые школы Полевского завода: словесная и арифметическая (1735–1750-е гг.) // *Вестник гуманитарного образования*. 2022. № 3 (27). С. 7–20. <https://doi.org/10.25730/VSU.2070.22.019>

Сафронова А. М. Словесная и арифметическая школы при Каменском заводе (1735–1742 гг.) // *Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов*. Екатеринбург, 2022. Вып. 22. С. 44–63.

Сафронова А. М. Словесная школа при Алапаевском заводе (1735–1744) // *Научный диалог*. 2022. Т. 11. № 8. С. 422–435. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-8-420-435>

Цеменкова С. И., Черноухов А. В. Руководители аппарата горнозаводской власти Урала в 20-е – 50-е гг. XVIII в.: биографический справочник. СПб., 2022.

References

- Budrin V. N. Ural Mining Schools of the Urals in the 18th and Early 19th Centuries. *Materials of the Second Scholarly Conference on the History of Yekaterinburg-Sverdlovsk*. Sverdlovsk, 1950, pp. 45–98. (In Russ.)
- Nechaev N. V. *Schools at the Mining Plants of the Urals in the First Half of the 18th Century: On the History of Professional Education in Russia*. Moscow, 1944. (In Russ.)
- Safronova A. M. Verbal School at Alapaevsky plant (1735–1744). *Scientific Dialogue*, 2022, vol. 11, no. 8, pp. 422–435. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-8-420-435> (In Russ.)
- Safronova A. M. *Documents of Russian Industry Management Bodies as a Source on Mining Schools in the Urals in the First Half of the 18th Century*. Ekaterinburg, 2014. (In Russ.)
- Safronova A. M. Grammar and Arithmetic Schools at the Kamensky Plant (1735–1742). *Document. Archive. History. Modernity: Collection of scientific works*. Ekaterinburg, 2022, issue 22, pp. 44–63. (In Russ.)
- Safronova A. M. The Contribution of Exiles to the Distribution of Literacy among the Children of Yekaterinburg in 1734–1740s. *Quaestio Rossica*, 2023, vol. 11, no. 3, pp. 790–804. <https://doi.org/10.15826/qr.2023.3.818> (In Russ.)
- Safronova A. M. The First Schools of the Polevsky Plant: Verbal and Arithmetic (1735–1750-ies). *Herald of Humanitarian Education*, 2022, no. 3 (27), pp. 7–20. (In Russ.)
- Tsemenkova S. I., Chernoukhov A. V. *Heads of the Apparatus of the Mining Power of the Urals in the 20s–50s of the XVIII Century: Biographical directory*. Saint Petersburg, 2022. (In Russ.)

Информация об авторе

Сафронова Алевтина Михайловна
доктор исторических наук, профессор
кафедры документоведения,
архивоведения и истории
государственного управления
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
620026, Российская Федерация,
г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: Alevtina.Safronova@gmail.com

Information about the Author

Safronova, Alevtina Mikhailovna
Dr. Sci. (History), Professor of the
Department of Document Studies, Archival
Science and History of Public Administration
Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin
19 Mira Str., 620026 Ekaterinburg, Russian
Federation
E-mail: Alevtina.Safronova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4692-3025>